

«Я удмурт. Нас, удмуртов, немного, наша родина невелика...»

*Гербер Галина Григорьевна, главный
библиотекарь Смышляевской сельской
библиотеки-музея, филиал №23,
Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система
Прокопьевского муниципального округа»*

Авторская статья представлена в сокращении.

Среди многочисленных народов России удмурты принадлежат к одному из наименее изученных. Происхождение слова «удмурт», как и многие аспекты истории этого народа, остаётся туманным для исследователей. Одна из самых логичных гипотез связывает его с рекой Вяткой, неподалёку от которой находятся исконные земли удмуртов. Первоначально этноним мог представлять «вятмурт», а именно – «человек с Вятки». Другое название народа – вотяки, – использовалось русскими для определения племён, живущих на берегах Вятки. И это открывает тот же смысл. Официально название «удмурты» закрепилось за этносом в 1932 году, когда их земли стали Удмуртской автономной областью.

Судя по данным Всероссийской переписи населения, существует проблема сокращения численности людей, считающих себя удмуртами.

Неоспоримый факт, что малые народы рядом с доминирующей культурой ассимилируются. Главный признак народа – общий язык. В нашем случае первый удар на себя принял именно родной удмуртский язык.

Возникновение национально-смешанных семей – немаловажный фактор ассимиляции. Нельзя забывать и об этнической ментальности. В.Ю. Хотинец, доктор психологических наук, проф. кафедры общей психологии Удмуртского государственного университета указывает, что для удмуртов характерно приспособление себя к чувствам окружающих, интуитивное понимание ситуации, отсутствие навязывания собственной точки зрения; важным является эмоционально-оценочное отношение к субъектам коммуникации.

По мнению этноисторика В.В. Напольских, одного из крупнейших финно-угроведов Европы, девиз удмуртской ментальности можно выразить словами «Живу в согласии». Большие исторические перемены, интенсивное взаимодействие со многими этносами наделяли удмуртов новыми внешними и внутренними чертами.

Доктор культурологии И.М. Вельм в диссертационном исследовании «Этнический менталитет: истоки и сущность (на примере удмуртского этноса)» отметил одним из первых и главнейших сущностных качеств удмуртов – стремление к традиционным ценностям.

Историческая справка. Удмурты (самоназвание) – коренной народ Удмуртской Республики, один из наиболее крупных финно-угорских народов (по численности стоят на пятом месте после венгров, финнов, эстонцев и мордвы). Прежде удмурты были известны под именем аров, арян, арских людей, чуди отятской, отяков, вотяков. Численность в Российской Федерации составляет, по данным переписи 2020 года, 420267 человек.

Удмурты на территории Кемеровской области. Численность удмуртов по данным переписей 1897-2010 годов. Численность этнических групп Томской губернии по итогам Всероссийской переписи населения 1897 года: оба пола, вотяки (удмурты) 16 человек. В Томском округе 2 мужчины (один грамотный) и 4 женщины, в Барнаульском округе 1 мужчина, в Каиснском округе 3 мужчины и 4 женщины, в Кузнецком и Мариинском округах по одному мужчине. Все 16 православные, 9 человек заняты земледелием, один обработкой дерева, двое строительными работами.

Численность этнических групп Сибирского края по итогам Всесоюзной переписи населения 1926 года: оба пола, вотяки (удмурты) 6418 человек. В городах 655 человек. В Ачинском округе 837 человек, в Кузнецком – 821 человек.

Перепись 1926 года. Населённые пункты, где вотяки (удмурты) – преобладающая национальность: посёлок Чернолеска Крапивинского района – 47 дворов (250 человек), заимка Талгас Кузнецкого района – 1 двор (4 человека), посёлок Покровский Ленинск-Кузнецкого района (ныне Новопокровка) – 26 дворов (148 человек).

Количество удмуртов в **Национальном составе регионов Западной Сибири в 1959-1970 гг. (Кемеровская область):** 1959 год – 4713 чел., 1970 – 5003 человека, 1979 – 4382 чел., 1989 – 4370 чел., 2002 год – 2665 чел., 2010 год – 1611 человек.

Кемеровская область, Прокопьевский район. Из официальных источников документально подтверждена история заселения посёлка Смышляево Прокопьевского района Кемеровской области: *«В засёлок Смышляева Ильинской волости Кузнецкого округа в 1866 г. поселилось с разрешения Главного Управления 10 семей вятичей, ранее проживавших в деревнях Верх-Чумышской и Иганиной».*

В рамках данного краеведческого исследования проводился анализ архивных сведений об удмуртах, проживающих в 30-40-е годы XX века на территории Смышляевского сельского Совета Прокопьевского района Кемеровской области, также рассмотрено современное бытование локальной культурной традиции потомков удмуртов данной территории.

Документы Архивного сектора Администрации Прокопьевского муниципального округа в очередной раз подтверждают факт проживания удмуртов в начале 40-х годов XX века в Прокопьевском районе Кемеровской области. Так, в статистическом отчёте о составе членов и кандидатов ВЛКСМ по национальности Прокопьевского районного комитета комсомола от 9 января 1941 года, из 945 комсомольцев указаны 13 удмуртов (на четвёртом месте по численности после русских (830 чел.), мордвы (38 чел.) и белорусов (26 чел.), из них женщин-удмурток – 7 человек.

По данным переписей населения 1959-2010гг, в национальном составе Кемеровской области в 1959 году удмуртов было 4713 человек из 2,8 млн., в 1989 году 4370 человек из 3,2 млн., в 2010 – 1611 человек из 2,8 млн.

По данным Всероссийской переписи 2010 года Прокопьевский муниципальный район Кемеровской области заявлен как район с самыми

большими многонациональными сельскими поселениями. Кроме коренных народов области – шорцев и телеутов – по сравнению с другими регионами Сибирского федерального округа в Кемеровской области насчитывается значительное количество чеченцев (23,8% численности этой национальности в СФО), чувашей (23%), мордвы (20,4%), татар (19,7%), удмуртов (18,3%), башкир (17,8%), таджиков (17,4%), армян и цыган (по 16,9%). Высок удельный вес сельского населения у чувашей (38%), чеченцев (29,9%), удмуртов (27,6%), мордвы (26,7%), шорцев (23,7%), молдаван (22,5%), немцев (21,5%). Но следует отметить, что удмурты относятся к самым «старым» национальностям, их средний возраст – 59 лет.

На 1 октября 2022 по оценке Федеральной службы государственной статистики численность населения (постоянных жителей) Ленинска-Кузнецкого, Крапивинского и Прокопьевского районов Кемеровской области составляла 132 тысячи человек, из них по национальному составу, после преобладающих групп русских, татар и немцев, группа «другие национальности» (куда входили и удмурты) составляет только 4% (менее 0,5% каждая).

Из истории переселения удмуртов в Сибирь. Первые удмурты появились в Сибирской глуши ещё в середине 17 века. Очередная волна переселения пришлась на 1910-1913гг. в связи с проведением аграрной реформы П.А. Столыпина, которая ставила одной из задач переселение крестьян из западных губерний в восточные с целью освоения восточной части России. Политика переселения основывалась на том, чтобы предоставить крестьянам, решившимся переехать за Урал, максимальные льготы и создать привлекательные условия проживания. Так происходила первая волна переселения удмуртов в Сибирь.

В конце 20-х годов вторая волна переселений проходила насильственно под предлогом сплошной коллективизации, положившей начало проведения политики раскулачивания – массового преследования крестьян по признаку имущественного положения. В Глазовском районе к категории кулацких отнесли 1293 хозяйства, что составило 7% от общего числа крестьянских дворов. В апогей кампании по раскулачиванию, зимой 1930 года, признаки «кулака» в Удмуртии были значительно расширены. При выведении в разряд «кулаков» смотрели на такие критерии: наличие мельницы, крупорушки, маслобойки, в которых применяется механический двигатель; систематическая сдача в наём сложных сельхозмашин; сдача в наём помещений, оборудованных под жильё или предприятие; занятие торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или наличие других источников «нетрудовых» доходов. Хозяйства, обладающие хотя бы одним из перечисленных признаков, относили к кулацким, их делили на три разряда или группы. К кулакам первой группы применялся расстрел либо высылка в северные и отдалённые районы страны.

Значительный удельный вес в Глазовском районе составляли хозяйства второй категории. Раскулаченные семьи высылались с территории Воткинской автономной области в Северный (Архангельский) округ, Хабаровский, Кировский края, на Северный Урал. В Сибири переселенцы

селились в основном в Красноярском крае, Томской области, в Кемеровской области (районы: Крапивинский, Ленинск-Кузнецкий).

Сопоставив факты, можно с уверенностью утверждать, что удмурты, проживающие в посёлках Верхний Терёш и Нижний Терёш Прокопьевского района Кемеровской области, переселенцы второй волны переселения. Это подтверждают данные года рождения и воспоминания старожилов этих посёлков.

По воспоминаниям **Четвертных (Баженовой) Кристины Афанасьевны**, которая родилась 21 июня 1934 года в деревне Шудёгово Глазовского района Удмуртской АССР: *«Наша семья на родине жила не бедно, а всё потому, что жили мы одним большим хозяйством. Дед Семён, бабушка... и три взрослых сына с семьями, как говорил дед – жили отдельным хутором. Были и кони, несколько коров, а прочую живность и не считали. Была большая пасека. Во дворе стояли два больших двухэтажных амбара, один мучной для зерна, круп, муки и других продуктов, другой – мануфактурный, где хранили конную упряжь, холсты, шерсть, рабочий инструмент. Нанимали в уборочную страду работников. И в няньках у нас жила девушка из бедной семьи. Она была работящей, доброй, и когда пришло время женить сыновей, дедушка Семён женил на ней сына Афанасия. Нашу семью должны были раскулачить, и дедушка Семён принял тяжёлое, но крайне важное решение. Весь скот был либо продан, либо пущен на мясо. Распродан сельскохозяйственный инвентарь. Остальное имущество дед разделил между сыновьями. Это всё он сделал, чтобы не сослали семью с родины. А когда началась война, тут-то мы и сроднились с нуждой! Четыре года войны, потом послевоенный голод! Очень трудно жилось нам».*

От раскулачивания в 1920 году из Удмуртии уехала семья **Караваева Венедикта Дмитриевича**. Семья жила традиционной удмуртской общиной (бускелём) в деревне Удмуртские Альцы Шарканского района Удмуртской АССР. Бускель – эта исторически сложившаяся в крестьянстве форма совместного землепользования и самоуправления представляла собой, как бы «деревню в деревне». Взрослые дети, когда обзаводились семьями, строили свои дома вокруг большого родительского дома. В семье Караваевых было пятеро детей, следовательно, их община состояла из шести домов. Таким образом, сохранялась общность и взаимовыручка, ведь вся работа также делилась между членами семьи. Все хозяйственные постройки – амбары, сарай и другие хозяйственные строения были частью одной усадьбы.

Большая семья, где под одной крышей жили три женатых сына с семьями, очень не нравилась новой власти. Ещё больше смущали два ученика, мальчишки из бедных семей, которых Венедикт Дмитриевич взялся обучить портновскому ремеслу. Эксплуататоров по новым законам следовало раскулачить. И отец, разделив имущество между сыновьями, благословил их в дальнюю дорогу. Ехали первое время на телеге, везли инструменты, домашний скарб и маленьких детей. По дороге останавливались в сёлах, чтобы заработать на пропитание. Спустя год семья добралась до Сибири.

В 30-годы в деревни Смышляевского сельского Совета Прокопьевского района Кемеровской области переехали: семья Хаймина Михаила Васильевича и Анны Афанасьевны и пятеро детей, уроженцы села Дурасово Удмуртской АССР, (Тереш); семья Четвертных Егора Борисовича и Матрёны Николаевны и семеро детей, уроженцы деревни Понино Глазовского района Удмуртской АССР, (Смышляево); семья Золотарёва Ефима Анисимовича и Зои Ивановны с двумя сыновьями, уроженцы деревни Золотари Понинского района Удмуртской АССР.

В декабре 1936 года принимается постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) и ЦК ВКП(б) «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и подъёме сельского хозяйства в областях, краях и республиках нечерноземной полосы». Увеличение размеров коллективных хозяйств сопровождалось ликвидацией мелких деревень и хуторов к 1 сентября 1940 года. Так, в 1940 году в Глазовском районе из 37 хуторов было ликвидировано уже 25. Началась очередная, четвёртая волна переселения удмуртов, которая продолжалась с 1940 по 1960 год. В этот период начинают переезжать родственники тех удмуртов, которые обосновались на богатых сибирских землях и жившие в довольно хороших условиях по тем временам. Нужно отметить, что по воспоминаниям переселенцев, жизнь в Сибири была намного лучше, чем на родине.

В посёлке Смышляево с конца 30-х и до начала 40-х годов проживало более 30 удмуртских семей: Четвертных Борис Константинович и Наталья Васильевна, семеро детей; Чупины Григорий Дмитриевич и Евдокия Петровна, трое детей; Чупин Иван Дмитриевич и Елена Петровна, двое детей; Чупин Кирилл Иванович и Татьяна Максимовна, шестеро детей и другие.

В 40-50 годы в деревни Смышляевского сельского Совета переехали из деревни Кырлуд Глазовского района Удмуртской АССР Люкины Александр Антонович и Зоя Фёдоровна с дочерью.

Кристина Афанасьевна Четвертных (Баженова), уроженка села Шудёгово Глазовского района Удмуртии вспоминает: *«Многие наши односельчане уезжали сами из деревни. Из нашей семьи я первая решилась на такой шаг. Молодёжь стали отправлять насильно на лесозаготовки. Вот мы с подругой в 1952 году и уехали тайком в далёкую Сибирь, которая и стала мне второй родиной. Приехали мы в посёлок Первомайский Прокопьевского района Кемеровской области. Поселились у знакомых по фамилии Чупины. Работать пошли в колхоз имени Ворошилова. Я работала в овчарне. Ухаживала за овцами, летом очень любила, когда угоняли отару на выпаса. Я не знала русского языка, и поэтому мне было очень трудно, меня даже «немой» называли. И когда меня на слёте передовиков за хорошую работу наградили отрезом ткани и дали путевку в Москву на ВДНХ, то я со слезами отказалась, так как совсем плохо говорила по-русски».*

В посёлке Смышляево Прокопьевского района Кемеровской области с конца 60-х и до середины 70-х годов проживало более 40 удмуртских семей, в 2022 году в Смышляево проживает 15 семей потомков удмуртов.

Современное бытование локальной культуры. Удмуртская кухня – это неотъемлемая часть культуры быта и истории удмуртского народа. Во-первых, все события и праздники в жизни человека, от рождения до смерти, все сезонные праздники, обрядовые действия сопровождались застольями. Во-вторых, почти каждому событию или празднику соответствовали определённые блюда, которые имели в каждом случае своё символическое значение. В-третьих, еда являлась для удмурта источником (реальным и, что особенно важно, сверхъестественным) жизненной силы, обеспечивавшим устойчивость человека перед вредоносным влиянием злых духов. В-четвёртых, акт вкушения пищи, принятия напитков, их приготовление приближались в удмуртском обществе к ритуалу.

В ходе трапезы (в особенности коллективной, семейной) устанавливалось символическое значение социальных отношений, семиотическое осмысление времени и пространства в религиозно-мифологическом воззрении. Ритуальная значимость пищи, акта её вкушения была во многом сопряжена с идеей возрождения, плодородия, присущих еде, точнее, её потреблению.

Национальная кухня удмуртов формировалась на основе древних земледельческих и животноводческих традиций. Сочетание продуктов земледелия и животноводства позволило создать многообразие блюд и их вариантов. Основу традиционного комплекса питания удмуртов составляли зерновые продукты – они входили в большую часть блюд народной кухни в качестве основного или существенного компонента. Ведущая роль принадлежала ржи, ячменю, овсу, полбе, просу, в незначительной степени – пшенице. Наиболее любимыми и разнообразными были кушанья из ржи и ячменя.

Потомки удмуртов, проживающие на территории Сафоновского сельского поселения Прокопьевского муниципального округа Кемеровской области, помнят, свято хранят и передают традиции своего народа детям и внукам.

В семье Четвертных помнят и хранят рецепт популярного среди удмуртов напитка сур, его делают из ржаного солода. **Зоя Васильевна Федякина (Четвертных)**, 1958 г.р., рассказала, что сур делают на семи травах: таволге, зверобое, душице, мяте, хмеле, анисе и берёзовом листе. Для того, чтобы сур был густым, в него добавляют ржаную муку. Её разводят холодной водой, а потом заваривают кипятком. Всё это томится в большой посуде в печи. Потом его достают, переливают в другую посуду, травы процеживают, добавляют немного дрожжей, чтобы бродило. Таким праздничным напитком встречали гостей на свадьбе.

Петрухина (Аккузина) Лидия Фёдоровна, 1952 года рождения: «С началом весны на нашем столе появлялись блюда из трав, которые мы собирали в поле, на лугу или по логам. Это и молодая крапива, из неё варили зелёный суп с ячкой. Из пестиков – молодых побегов хвоща полевого, делали запеканку с яйцом в духовке. Отварные пестики становились начинкой для пресных пирожков и перепечей. Но самые вкусные были русянки – тиканы

(чыжы гумы), это растения из семейства зонтичных. Молодые листья и черешки пиканов мы очень любили и в сыром виде. А мама, Лидия Парамоновна Аккузина, 1913 г. р., уроженка д. Коришиново Глазовского района Удмуртии, готовила из них блюдо, которое мы так и называли – пиканы. Пиканы долго тушились в печи и подавались на стол с домашней сметаной. Сегодня эти растения уже никто не собирает для еды. Об их бесценном значении помнят лишь пожилые люди, чьё детство выпало на тяжёлые военные годы».

Зоя Фёдоровна Люкина (Зюзикова), 1913 г.р., уроженка деревни Кырлуд Глазовского района Удмуртии, научила свою дочь и внушек печь удмуртские перепёчи. Её дочь, Маргарита Константиновна, 1937 года рождения, и внучки Ольга и Лариса рассказывают, что самые любимые перепечи в их семье – это губиён перепеч (перепечи с грибами): *«Бабушка Зоя начинку для перепечей готовила исключительно из белых груздей. Тщательно промытые грузди обжаривали на сковороде в свином топлёном жиру, остужали и затем к ним добавляли яйца с молоком. Когда дома пекли эти перепечи – аромат стоял по всей улице! И это всегда был настоящий праздник!».*

Заключение. Результаты проведённого краеведческого исследования свидетельствуют о том, что в Прокопьевском районе Кемеровской области с середины 17 века жили люди с Вятки. Материалы исследовательской работы представляют этнокультурный и исторический интерес, так как показывают судьбу не отдельного человека, но целого народа. Удмурты, переселившиеся в деревни и посёлки Прокопьевского района Кемеровской области, долгое время сохраняли свою самобытность, несмотря на отсутствие контактов с основным этносом.

Потомки удмуртов, проживающие в п. Смышляево Прокопьевского муниципального округа, помнят, свято хранят и передают традиции и обычаи народа своим детям и внукам. К сожалению, немногие из потомков удмуртов владеют знаниями родного языка. Однако, благодаря усилиям жителей-энтузиастов, отмечается возрождение интереса к родному языку и культуре. Туристические маршруты «Чудеса Сафоновской земли» и «Музейный калейдоскоп» также оживляют интерес к культуре, традициям и обычаям удмуртов Прокопьевского района Кемеровской области.

Список использованной литературы и источников:

1. Глазовский район: из прошлого в настоящее / Составитель В.С. Шудегова. – Глазов, 2011. – С.34-35. Электронный ресурс https://glazovskaya.zbc.3dn.ru/3/Konkurs/4/glazovskij_rajon_iz_proshlogo.pdf
2. Завгородняя М. Удмурты – «скромный» народ-загадка. Режим доступа: <https://musaget.ru/udmurty-kto-takie>
3. Мымрина Д.Ф., Шитц О.А. Удмурты Чаинского района Томской области: этнокультурная и языковая ситуация в начале XXI века // Томский журнал ЛИНГ и АНТР.3(25) — С. 42- 50. Режим доступа: https://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/mymrina_d.f._42_50_3_25_2019.pdf
4. Назмутдинова И.К. Семейный этикет в системе традиционной культуры удмуртов: монография / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск: Издательство «Шелест», 2017. – 224с.– режим доступа: http://udman.ru/ru/documents/2017_Назмутдинова.pdf

5. Общий очерк за 17-18 столетия, проф. Беликова Д. Н. Издательство г. Томск, 1898 года «Первые русские крестьяне насельники Томского края». – С.7-8; С. 124-125. Режим доступа: <https://www.elib.tomsk.ru/>

6. Пчеловодова И.В., Анисимов Н.В. Из «России» в Сибирь... Современные экспедиционные заметки об удмуртах Красноярского края // ЕЖЕГОДНИК финно-угорских исследований. Том 15. Выпуск 1. – С.45-59. Режим доступа: <http://finno-ugry.ru/files/1303183753.pdf?ysclid=l8oaaanj3hs654276748>, 27.09. 2022 г.

7. Сибирские переселения. Документы и материалы. – Выпуск 1.– Новосибирск, 2003. – С.117-131. Режим доступа: <http://history.nsc.ru/kapital/project/peres1/039.html>

8. Социально-демографический портрет Кузбасса: Аналитическая записка / Кемеровостат. – Кемерово, 2014 – С.66, 67, 84. Режим доступа: kemerovostat.gks.ru

9. Удмурты на территории Кемеровской области. Статистические данные. Режим доступа: <https://forum.vgd.ru/2767/103275/0.htm>

10. Хотинец, В.Ю. Этническая идентичность и толерантность : учебное пособие для вузов / В.Ю. Хотинец. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – С.121. ISBN 978-5-534-13109-3. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40867/1/5-7525-0600-X_2002.pdf

11. Шеда-Зорина И.М. Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа: на примере удмуртов Пермской и Кировской областей, Республик Башкортостан, Татарстан и Марий Эл. – Ижевск, 2007. – автореферат диссертации. Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/2571/cheda.pdf?sequence=1>

// Краеведение Кузбасса в форматах для незрячих и слабовидящих : информационный сборник : [12+] / редактор-составитель Г.М. Самусева ; Специальная библиотека Кузбасса для незрячих и слабовидящих. – Кемерово : КузОСБ, 2025. – 259 с. – Текст : непосредственный.